

Ивакин Григорий Анатольевич

**ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (К ИСТОРИИ
ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕИ)**

В статье рассматриваются зарождение и генезис консервативной идеи в России от истоков до XVI века. Проанализированы идеальные доктрины монаха Филофея "Москва – Третий Рим", Максима Грека, Ивана Пересветова, Ивана Грозного и Андрея Курбского. Сформулированы выводы о значении этих учений для последующего развития консерватизма в России. Делается вывод о государственном характере русской консервативной идеологии как ее отличительной черте, традиционалистской сущности государственно-религиозной доктрины власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Понимая необходимость решения возникшей проблемы, министерством торговли и промышленности было организовано плавание учащихся группами под наблюдением преподавателей или прикомандированных специально для этого лиц. При такой системе группа учеников, получая морское довольствие за счет специально ассигнуемых для этого сумм, имело возможность пользоваться «столом» в отдельном от матросов помещения, свободное от судовых работ время для своих занятий и удобное для этого помещение. Подчиняясь в распределении дня установленному для них расписанию, ученики в то же время выполняли все судовые работы по приказанию капитана, которое передавалось ученикам через прикомандированного преподавателя [5, д. 588, л. 65]. Такое коллективное плавание учеников, как и на учебных судах, считалось один месяц за полтора [Там же, л. 66].

Таким образом, можно утверждать, что в начале XX века в Российской империи существовала система практического обучения учеников мореходных заведений, которая осуществлялась на учебных судах. Однако, вследствие их недостаточного числа, приходилось отправлять учеников на торговые и военные суда, а также организовывать плавание учащихся группами под наблюдением опытных преподавателей. В ряде случаев учащиеся должны были сами отыскивать места для получения необходимой в морском деле практики.

Список литературы

1. **Всеподданнейший отчет главноуправляющего торговым мореплаванием и портами за 1903 и 1904 гг.** // Организация учебных плаваний и ученичества на учебных судах Главного Управления. СПб., 1904.
2. **Лухманов Д. А.** Жизнь моряка. Л.: Лениздат, 1985. 511 с.
3. **Митрофанов В. П., Митрофанов П. С.** Школы под парусами. Л.: Судостроение, 1989. 232 с.
4. **Наше судоходство** // Русское судоходство: ежемесячный журнал императорского общества судоходства. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1906. № 10. С. 168–169.
5. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 95. Оп. 18.
6. http://korabley.net/news/russkij_kliper_velikaja_knjazhna_marija_nikolaevna_hesperus/
7. http://www.modernlib.ru/books/skryagin_lev_nikolaevich/iz_istorii_morskogo_flotu_podborka_statey_iz_zhurnala_morskoy_flot_za_198788_godi/read_1/

NAVIGATION PRACTICE OF MARITIME ACADEMIES STUDENTS IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Zuev Andrei Vyacheslavovich, Ph. D. in History

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

univerandrey@mail.ru

The author reveals the features of future merchant seamen's practical training in the Russian Empire at the beginning of the XXth century, pays particular attention to the resolution of the question of navigation practice organization on training ships, considers the general regulations of practice program for students in training, and comes to the conclusion about the existence of the practical education system of maritime academies students in pre-revolutionary Russia.

Key words and phrases: navigation practice; maritime academies; merchant fleet; student; training ship; captain.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются зарождение и генезис консервативной идеи в России от истоков до XVI века. Проанализированы идеиные доктрины монаха Филофея «Москва – Третий Рим», Максима Грека, Ивана Пересветова, Ивана Грозного и Андрея Курбского. Сформулированы выводы о значении этих учений для последующего развития консерватизма в России. Делается вывод о государственном характере русской консервативной идеологии как ее отличительной черте, традиционалистской сущности государственно-религиозной доктрины власти.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; традиционализм; идеиная доктрина «Москва – Третий Рим»; самодержавие; православие.

Ивакин Григорий Анатольевич, к.и.н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

ivakin@rane.ru

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИДЕИ)[©]

Традиционно возникновение консервативной идеологии связывается с периодом конца XVIII – начала XIX века как реакция европейской интеллектуальной элиты на события Великой Французской революции.

Тем не менее, очевидно, что любая идеология имеет свои исторические корни и истоки. В Европе консервативная мысль опиралась на традиционалистские взгляды, включавшие в себя уже сформировавшиеся на тот момент принципы ограниченности власти монарха, особого положения Церкви в обществе, основные экономические и политические права человека. Европейская консервативная идеология явилась результатом социальной борьбы, решавший этап которой, ко времени его формирования, был уже в прошлом. Ценности европейского консерватизма имеют охранительную направленность, но при этом прочно связаны с ускорением либеральных преобразований.

Иной была история зарождения и развития консервативной мысли в России. Традиция в России с момента единого централизованного государства была прочно связана с идеей самодержавной власти монарха, опирающейся на жестко-структурное сословное устройство феодального общества и Православную Церковь, оказавшую поддержку не только объединению русских земель вокруг Московского княжества, но и всемерному укреплению власти Московских князей. Консервативная идея в России формировалась не как самостоятельное направление общественной мысли, а в русле официальной государственной идеологии, призванной закрепить незыблемость абсолютной власти монарха. Цель данной статьи - проследить процесс формирования традиционалистской государственной доктрины, ставшей предтечей классического российского консерватизма начала XIX века.

Истоки отечественного консерватизма восходят к периоду формирования централизованного русского государства – Московского царства. В 1523 году старец псковского Елеазарова монастыря Филофей обратился с посланием к великому князю московскому Василию III. В этом послании великий князь был упомянут римскому императору Константину Великому.

Автор теории, вошедшей в историю политической мысли под названием «Москва – Третий Рим», был иосифлянином по своей идеологической направленности. Его учение развивало и уточняло главные иосифлянские идеи о природе царской власти, ее назначении, взаимоотношениях с подданными и церковной организацией. При этом наиболее подробно у Филофея разработан вопрос о значении законной царской власти для всей русской земли. В Послании к великому князю Василию Ивановичу он возводит династическое родословие русских князей к византийским императорам, указывая Василию III, что править ему следует по заповедям, начало которым было положено великими працедами, в числе которых называются «великий Константин... Блаженый святой Владимир и великий и Богоизбранный Ярослав и прочие... их же корень до тебе» [3, с. 49].

Канонической же стала следующая фраза старца из рассматриваемого послания: « Так знай, боголюбец и христолюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать » [9, с. 478].

На каких же основаниях в этот период Москва претендовала на звание «Третьего Рима»? А. А. Васильев и А. В. Серегин предлагают следующее объяснение, которое кажется нам верным: «...освобождение от татарского ига, объединение разрозненных мелких уделов в большое Московское государство; женитьба великого князя Иоанна III на Софии Палеолог, племяннице (и как бы наследнице) последнего византийского императора; успехи на Востоке (завоевание царств Казанского и Астраханского) - все это оправдывало в глазах современников представление о праве Москвы на такую роль » [1, с. 157–158].

Откуда же старец Филофей почерпнул свои идеи? Как замечает Д. Стремоухов, византийская идеология, усвоившая некоторые римские формы, была отмечена известным «мессианизмом», расцвет которого, видимо, пришелся на эпоху Македонской династии, что совпало с началом распространения христианства у славян. Неудивительно поэтому, что мессианская идея вскоре проникает и в славянский мир, тем более что Византия, очевидно, рассматривала эту доктрину как чрезвычайно важную для экспорта. Она получала распространение благодаря учению и каноническим актам греческой Церкви либо посредством усвоения славянами византийских трудов [6, с. 427]. Однако лишь псковский монах Филофей определит Москве роль во всеобщей истории и разовьет формулу возвеличивания московских земель. Следствием же идеи «Москва — Третий Рим» стало устойчивое убеждение русских в осознании ими своей судьбы, что Россия призвана быть последним оплотом, цитаделью православия [1, с. 158].

Идейная доктрина «Москва – Третий Рим» стала отправной точкой в интеллектуальном поиске русской элитой концептуальных основ консервативно ориентированной государственной идеологии. Именно благодаря ей будущий русский консерватизм смог обрести идейную почву, основу для дальнейших философских методологических конструкций, выстраивания стройной традиционалистской концепции и формирования государственно-религиозной доктрины власти, прочно связанной с идеями православия и патриотизма.

Следующей знаменательной вехой в истории традиционалистско-патриархальной мысли России стала эпоха царя Ивана Грозного.

В январе 1547 г. юный Иван IV Васильевич, прозванный позднее Грозным, с благословения митрополита Макария торжественно провозглашается первым русским царем. Официальное признание единодержавия «царя и великого князя Всея Руси» подрывало почву для притязаний уделенных князей на соправительство, а отдельных областей государства — на сохранение политической обособленности. Актом венчания на царство московский государь приравнивался к государям «великих держав», тем самым пресекались возможные претензии на установление какой-либо степени зависимости от них Российского государства, и предопределялась активизация его внешней политики, в первую очередь по отношению к ханствам, образовавшимся на

развалинах Золотой Орды, особенно к Казанскому — средоточию враждебных внешних сил, - препятствовавшему хозяйственно-культурному развитию исконных русских земель к востоку от Москвы [2, с. 14].

Иван IV, так же, как его дед и отец, стал адресатом весьма значительного числа поучений. Свои произведения ему адресовали едва ли не все известные писатели эпохи: И. Пересветов («Большая челобитная» и др.), Максим Грек («Главы поучительные начальствующим правоверно» и несколько посланий), митрополит Макарий («Ответ» о церковных имуществах, Поучение в Чине венчания, послания), Сильвестр (послание), Ермолай-Еразм («Благохотящим царем правительница»), А. Курбский (три послания). Судя по всему, написанная в самый канун опричнины Степенная книга также создавалась для русского царя [Там же, с. 73].

Актуальность поучений правителю была обусловлена напряженными эсхатологическими ожиданиями, характерными для России конца XV – XVI в. На их фоне фигура правителя, в 1547 г. принявшего царский титул, ведущего вверенное ему Богом «царство» к Спасению, приобрела для книжников ключевое значение. Именно от соответствия поступков государя определенной модели поведения и зависело Спасение не только его личное, но и всей страны. Этим в значительной степени и обуславливалось то, что свои основные произведения крупнейшие русские писатели этого времени адресовали непосредственно великому князю (позднее – царю), а наставление его на путь, ведущий его и управляемую им страну к Спасению, они рассматривали в качестве своей важнейшей задачи [8, с. 72].

Следует отметить, что в рамках христианской политической доктрины в этот период формируется представление о власти как особом служении религиозного характера. В силу этого власть царя должна быть единой и неограниченной; она не может быть ограничена никем из подвластных. Вместе с тем власть традиционного монарха ограничивается собственным принципом: в своих действиях правитель не должен нарушать нормы и запреты своей религии. В том случае, если царь отступал от веры, выходил в своих действиях за рамки собственной компетенции, подданные становились свободными от подчинения ему [7, с. 20].

Иван Грозный как сын своего времени, безусловно, не мог игнорировать складывающийся идеологический фон, на котором все ярче приступали имперские черты отечественной религиозно-политической доктрины. Стремление к империи – вот главное объяснение причин политики идейных изысканий Ивана IV.

Грозный поставил точку в полемике между интеллектуалами своего времени (Ф. Карпов, И. Пересветов, А. Курбский). В соответствии с его представлениями власть самодержца должна быть ничем не ограничена и никому не подконтрольна. Реализация этой теории в конкретной культурно-исторической ситуации привела к тому, что она стала основой государственного устройства и правления в России на всем пути существования монархии.

По мнению Грозного, строение земного государства является копией государства небесного, а царь земной – как бы земным наместником Бога. Он считал, что власть ему дана в высших религиозных и нравственных целях, «для поощрения добрых и кары злых». Таким образом, Иван Грозный утверждает происхождение царской власти от самого Бога и тем самым закрепляет ее в глазах христиан как необходимую и неизменную [10, с. 67].

Для обоснования своих притязаний Иван Грозный по-своему интерпретировал концепцию «Москва – Третий Рим». В своей переписке с Андреем Курбским Иван IV часто упоминает, что власть ему дана Богом, а следовательно, и вся его политика есть воля Божья. При этом, как отмечает Е. А. Ляхова, согласно концепции, разработанной в подражание византийской, власть в той или иной степени принадлежит и «попам», что презирает Иван Грозный. Вся жизнь православного русского общества XVI века была подчинена церковным канонам, а следовательно, правительству приходилось считаться с мнением православных иерархов, но на практике боярские группировки тем или иным образом пытались влиять на митрополитов, склоняя их на ту или иную политическую сторону [4, с. 341].

Обратимся к тексту Первого послания Ивана Грозного князю Андрею Курбскому. Уже с первых строк мы видим идейную преемственность с временами Василия III. Грозный как бы продолжает развитие мысли о самодержавном характере русского государства, базирующегося на незыблемости православной веры: «Бог наш Троица, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и святой Дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду; богом нашим Иисусом Христом дана была единородного слова божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь – крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля пророков и божественные слуги слова божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого царя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого царя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвала великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами вплоть до отомстителя за неправды - деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас пребывает, смиренных скипетродержателей Российского царства» [5, с. 522].

Из приведенной цитаты, являющей собой всю концептуальную суть идеологических представлений царя, прекрасно видно, что мысль о связи Московского царства с великими государствами прошлого еще больше укрепилась в сознании политической элиты. Теперь это уже не теоретическое построение, но аксиома, на которой строится русская государственность, цементируется высшая политическая власть, обретающая тотально-сакральный безусловный характер.

При этом важно подчеркнуть, что идеал власти, выраженный И. Грозным, не нов для XVI в. и уже усвоен к тому времени всем русским народом. Как отмечает М. А. Ющенко, в дальнейшем идея богоизбранности правителя окажется очень популярной и излюбленной темой идеологов власти. Даже в начале XX в. последний русский царь Николай II очень трепетно относился к идеи происхождения власти государя от самого Бога. Как пишет С. Ю. Витте, полученное им воспитание и образование привили императору представление о том, что он «самим Богом создан для неограниченного управления русским народом для его блага, что он является, таким образом, орудием Всевышнего, посредством которого Всевышний управляет Российской империей» [10, с. 67].

Подводя итог рассмотрению зарождения консервативной идеи России, можно сказать, что уже на ранних этапах ее развития выкристаллизовывались такие наиболее характерные черты как, во-первых, ориентированность на поддержку государства, представленного персоной самодержавного монарха. Во-вторых, поддержка православия, выступающего в качестве религии-носительницы уникальности отечественного исторического и идейного опыта. Также нельзя не отметить имперской ориентированности отечественных консервативных взглядов, в наиболее яркой форме выражившейся в доктрине «Москва – Третий Рим».

Идея консерватизма формировалась в лоне государственной власти, и без сомнения одним из основоположников консервативной традиции можно назвать царя Ивана Грозного. Оформившаяся в его царствование консервативная традиция впоследствии стала основой для становления и развития отечественного консерватизма с его спецификой, выраженной в государственно-православном мировоззрении.

Список литературы

1. Васильев А. А., Серегин А. В. История русской охранительной политики-правовой мысли (VII–XX вв.). М.: Юрлитинформ, 2001. 450 с.
2. Зуляр Ю. А. Генезис русского самодержавия и дискуссия о его особенностях [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Иркутский гос. ун-т, Науч. б-ка. Иркутск: ИГУ, 2006. CD-ROM.
3. История политических и правовых учений. М.: НОРМА, 2000. 736 с.
4. Ляхова Е. А. Особенности взаимоотношений Православной Церкви и централизованного государства (самодержавия) в XVI в. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/103-6188> (дата обращения: 20.12.2012).
5. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Древнерусская литература. М.: Слово, 2001. С. 522–567.
6. Стремоухов Д. Москва - Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. II. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. С. 425-441.
7. Толчев И. А. Отражение взглядов Ивана Грозного на власть в социально-политической практике Московского государства 40-80-х гг. XVI в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Оренбург, 2010. 30 с.
8. Усачев А. С. «Третий Рим» или «Третий Киев»? (Московское царство XVI века в восприятии современников) // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 69-87.
9. Филофей. Послание о неблагоприятных днях и часах // Древнерусская литература. М.: Слово, 2001. С. 478-483.
10. Ющенко М. А. Ментальные источники формирования представлений о российской власти на примере политических воззрений средневековой России (X – первая половина XVII в.) // Вестник ТГУ. 2008. № 312. С. 66-68.

TRADITIONALISM AS THE RUSSIAN STATEHOOD BASIS (ON NATIVE CONSERVATIVE IDEA FORMATION HISTORY)

Ivakin Grigorii Anatol'evich, Ph. D. in History

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President
ivakin@rane.ru

The author considers the origin and genesis of conservative ideas in Russia from their beginning till the XVIth century, analyzes the ideological doctrine “Moscow is the Third Rome” by Monk Philothea, and the doctrines by Maximus the Greek, Ivan Peresvetov, Ivan the Terrible and Andrei Kurbskii, formulates the significance of these doctrines for the subsequent development of conservatism in Russia, and comes to the conclusion about the state character of the Russian conservative ideology as its distinguishing feature, the traditionalist nature of the state-religious doctrine of power.

Key words and phrases: conservatism; traditionalism; ideological doctrine “Moscow is the Third Rome”; autocracy; Orthodoxy.